

ПРИМЭГО

ВЕЧНЫЙ ШАХ



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

M.G.M.Blazn

M.G.M. Blazn M.G.M. Blazn

Примэго: Вечный шах

«Автор»

2026

M.G.M. Blazn M.

Примэго: Вечный шах / М. М.G.M. Blazn — «Автор», 2026

Читав былинные сказания, Мир в мыслях новый сотворил, Послушай ты сие предания, Что на листе я изложил. Читая вдумчиво творение, Не торопись все пролистать, Меж строк сокрыто откровенье, Как веру вовсе не терять. Кому будет интересна книга? Кто любит взрослые сказки. Кому нравятся истории о добре и зле. Тем у кого закрадывается вопрос о мироздании. Тому, кто устал от вторичного фэнтези. Почему стоит почитать Примэго? Потому что, иногда хочется увидеть старое, но под другим углом. Из-за того, что Эонтерия не копирует знакомые вселенные. Она берёт их осколки, переплавляет сюжетом и персонажами, в итоге создаёт нечто новое - родное. Что ты получишь, если прочтешь? Тяжело сказать... У всех свое видение. Могу сказать честно, мир Примэго не оставит тебя равнодушным. Разве не приятно прочитать взрослую сказку, а потом еще несколько дней предаться размышлениям о ней и понаслаждаться послевкусием от прочтения? Примечания автора: Это третья книга из цикла Примэго (трилогия)..

© M.G.M. Blazn M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

М.Г.М. Blazn

Примэго: Вечный шах

Глава 1

08 эсталя (июня) 3557 года, шестень (суббота).

Тридевятое царство, Велиросия

Ковёр-самолёт, пролетев над самыми верхушками сосен и чуть не коснувшись их, медленно и бесшумно спустился на поляну, где стоял огромный камень, от которого расходилось три тропинки.

Прохлада вечернего леса пробежала по лицу, а ноздри наполнил запах елей, смешанный с ароматом луговой травы.

Звякнув броней, Мечислав соскочил первым, и его каблуки глухо стукнули по пыльной тропинке. За ним с лёгкостью, придерживая топор, прыгнула Настася, а потом Николай, который, шагнув после приземления, чертыхнулся, зацепившись за сплетённый клевер.

Ковёр-самолёт исчез.

Настася весело рассмеялась над нерасторопностью Резвого, и звук её смеха, звонкий, как колокольчик, пролетел по округе.

— Жаль, Дианиса Мечислава косолапым прозвала, — смеялась она. — Тебе это прозвище больше подходит.

Богатырь расплылся в улыбке.

— Ты чего, Николай, в своих ногах заплетаешься?

— Ничего, — буркнул в ответ Резвый, не став объяснять, что Настася, пристроившись на его плече во время полёта, отсидела ему ногу, отчего сейчас ступня была как не своя и по ней пошли колики. — Ты лучше скажи, куда это нас кошачья морда забросила?

— Не знаю.

Мечислав пожал плечами. «Да, действительно, куда нас принёс ковёр?» — подумал он.

— Кот вроде сказал, — продолжил он вслух, — ковёр доставит, а дальше выбирайте.

— Что выбирать? — буркнул Николай, разминая ногу.

— Кому куда идти, — ответила Настася, которая, стоя у камня, разглядывала надпись на нём:

>«Направо пойдёшь — коня потеряешь, себя спасёшь; налево пойдёшь — себя потеряешь, коня спасёшь; прямо пойдёшь — и себя и коня потеряешь»

— Да нет у нас коней! — хмыкнул Николай, и лес эхом подхватил его возглас.

— Конь, это символизм, — сказал Мечислав. — Прокоп рассказывал про такой камень. Конь — это природное начало. В общем, направо — это путь правды, налево — кривды, а прямо — путь мудрого, которому надо откинуть и человеческое, и природное начало.

— Я прямо пойду, — резко произнесла Настася голосом, который заранее отметал все возражения.

Николай и богатырь переглянулись.

— Ну, я налево, — усмехнулся Резвый.

— Тогда пошли, — произнёс Мечислав и зашагал направо.

— А как мы встретимся? — поинтересовался ему вслед Николай.

— Если кот прав... пройдем испытания и сойдёмся, — не оборачиваясь, ответил богатырь, со звоном брони удаляясь по дорожке.

— Значит, увидимся! — подмигнув Николаю, бросила Настася и зашагала вперёд.
«Увидимся — значит увидимся», — пробубнил про себя Резвый и в раздумьях двинулся налево.

В это же время — 08 эстали (июня) 3557 года, шестень (суббота) — рядом с городом Вествурд, земля Коимбракола, Королевства Цезария.

В воздухе ещё стоял смрад прошедших мимо города монстров. Вдалеке ещё слышался скрежет уходящего на восток войска фуранжиров.

Фиил, сидя рядом с Прокопом, спросил:

— Дед, а что Мечислав так и не рассказал, что там было на совете?

Старик покачал в ответ головой.

— Нет. Да и когда? Как тут сразу этот усатый появился, как только он в таверну зашёл?

— Да-а-а, — задумчиво протянул Михаил, шедший за ними. — Кот опять со своими причудами намутил вожжи. Вот какого лешего мы должны переться в Гептархию ради дочери Соргана?

— Это он недоволен, — хмыкнул Фиил, глянув на Весельчака, — что его с Лялей разделили.

Дед хмыкнул.

— Да, — возмутился Михаил, — недоволен. Почему она должна с этим чёрным драконом в Флибусту, а мы на север в Семь Королевств?

— Я думаю, — произнёс, остановившись, Прокоп, — скоро мы узнаем. А коли суждено так, то нечего тут ласы точить.

Дед повернулся к Весельчаку.

— Может, полетим уже?

Тот кивнул в ответ.

— И ещё, — добавил Прокоп, — есть у меня предчувствие, что Зентриш неспроста спас дочь сегодняшнего короля Цезарии и направился в Гептархию. Кощей не просто так нам через кота заданий накидал.

— Я надеюсь, ему Мечислав накидает по лещам, — буркнул винодел и, обращаясь к деду, спросил: — А зачем Ингрум в Лесхию полетел? Может, об этом догадываешься, Прокоп?

Тот стоял в задумчивости.

— Не знаешь?! — добавил с ехидством Фиил.

— Потому что бессмертный.

Прозвучавший ответ заставил винодела открыть рот от удивления. Михаил с изумлением спросил:

— Хочешь сказать, там сейчас самое опасное место?

Дед махом головы ответил утвердительно.

— Ну, мы летим?

Михаил ответил кивком в знак согласия, и тут же из-под него выбились клубы белого дыма. Через мгновение перед виноделом и Прокопом, фыркая и рыча, стоял золотой дракон. Они взобрались на рептилию, и она, в два маха оторвавшись от земли, стала удаляться, поблёскивая в лунном свете чешуёй, очень быстро превратившись в яркую точку, которую можно было спутать с одной из звёзд, светивших на вечернем небе.

В это же время — 08 эстали (июня) 3557 года, шестень (суббота).

Комната Элизии, Цитадель Зерка, город Вествурд, земля Коимбракола, Королевства Цезария.

Иван сидел, задумавшись, и смотрел на пламя свечи, которое слегка дрожало от ветра, задувавшего в открытое окно.

На его обветренном немолодом лице плясали отблески теней, отбрасываемых пламенем, а серые глаза смотрели тоскливо и с грустью. Однако всё это не стирало его царственного вида. Царь Велиросии ждал. Он ждал уже более тридцати лет, поэтому шедшие сейчас часы для него были не в счёт.

— Ваня...

Слабый, до боли знакомый голос выдернул его из задумчивости.

Элизия, лежавшая на кровати без сознания уже больше суток, пришла в себя и счастливыми глазами глядела на него.

Он подскочил к ней и, сев на край кровати, с нежностью взял её руку.

— Элька... Живая...

Царь не в силах был скрыть восторг и радость, бушевавшие в нём при виде очнувшейся любимой женщины.

— Ванечка, — ласково сказала она, и глаза её стали мокрыми. — Как долго...

Она осмотрелась.

— Как долго я без сознания?

— Чуть больше суток.

— А совет?

Он горько улыбнулся.

— Ты как всегда... Ещё с того света не вернулась, а уже в игре.

Она с нежностью взглянула на него.

— Прости, Ванюша... Я... Я люблю тебя.

Он чуть крепче сжал её руку.

— Я знаю... и я... люблю тебя.

Царь, наклонив голову, прижал её руку к губам.

— Элька, я думал, что потерял тебя, — ласково прошептал он.

— Нет, Ванечка... Ты меня поймал.

Она улыбнулась.

— Поймал тогда, а теперь я согласна, чтобы не отпускал...

Они, встретившись влюбленными взглядами, молча любовались друг другом, наслаждаясь долгожданной близостью.

— Ну, всё же, — не вытерпев, спросила Элизия, — как совет?

— Хорошо, — усмехнувшись, ответил царь. — Всё как вы с Ефстасией рассчитали. Плохо, что тебя не было.

Женщина хмыкнула над его остротой.

— Значит, ты едешь к императору в Хуанлун?

Иван Храбрый утвердительно кивнул.

— А в Лесхию?

— Направился Ингрум, — ответил он. — Затем туда прибудет Агата.

— После встречи с Юлием?

— Да.

— Значит, Дианиса точно прочитала мысли этих трёх упырей? — спросила она. — Шамсия в отказе помогать в дальнейшей борьбе с монстрами.

Царь утвердительно кивнул.

— Ну, с ними позже разберёмся, — сказала она, и голос её проскрипел булатом по стеклу, после чего резко спросила: — А Джохар?

— Он с Владимиром со своими войсками пойдут за фуранжирами.

Она радостно улыбнулась.

— Я знала... Он не предаст.

Иван в знак согласия сжал её руку.

— А Дианиса?.. Надеюсь...

— Она тут, — прервал её Иван. — Мечислав с друзьями отправились выполнять уговор Прокопа с Кошеем.

Элизия удивлённо приподняла брови.

— Да, да, — улыбаясь, сказал царь. — Старый плут смог договориться с бессмертным и таким образом спас нас в битве под Куртом. Теперь отдают долги.

— Да-а-а, — протянула Элизия. — Мальчик весь в отца, ему всегда надо спасать мир. — И тут же поинтересовалась: — Значит, Дианиса с тобой в Хуанлун поедет?

— Нет, с тобой.

Элизия опять удивилась.

— Почему?

— Так решила Ефстасия. Она сказала, что вы вдвоём нужней будете.

— А Фиил?

— Его с собой Прокоп потянул искать дочь Соргана.

Элизия с пониманием закивала.

— А Сорган?

— Он по твоему предложению оставляет на Зерка восстановление Цезарии и движется вместе с войсками за монстрами.

— Может, отдохнёшь? — заботливо спросил Иван. — Может, позвать Шарлоту?

— Нет, Ванюша, — умоляюще попросила она. — Посиди со мной... Пожалуйста, только ты и я.

В это же время, 8 часов разница, 4 утра, 09 эсталя (июня) 3557 года, семедень (воскресенье).

Борт флагмана «Куракава».

Шторм начался без предупреждения, будто океан в один миг решил покарать дерзких смертных, нарушивших его владения. Горизонт, ещё час назад горевший восходящим солнцем, теперь кипел чёрной пеной туч. Порывы ветра гнали гребнями седую пену, швыряя в скрипевшие борта «Куракавы».

Сильвестор с бледным от ярости лицом стоял на шканцах. Вцепившись в поручни побелевшими от напряжения пальцами, он хриплым голосом без труда перекрикивал шум шторма:

— Живее, крысиные души! Взять рифы! Поворачивай, или Нептун нам всем кишки на руль наматает!

Корабль со стоном влетел на очередной чудовищный вал и в тот же миг рухнул в бездну, заполняя палубу лавиной ледяной воды. Джемма, широко расставившая ноги для опоры, стояла чуть дальше. Её намокшая рубашка облепила плечи, треуголки не было, она давно слетела за борт, и мокрые волосы хлестали девушке по лицу. Джемма смеялась с ехидным оскалом, зло и весело, чувствуя азартный кураж в крови. Матросы рядом с ней торопливо тянули канаты, боявшись не столько шторма, сколько недовольства своей Джеммы Ро.

Именно в этот момент она расслышала, что в грохот стихии вплёлся новый звук. Сперва далёкий, но стремительно нарастающий — пронзительный, леденящий душу свист.

— Берегись! — взревел боцман, но было поздно.

Над их головами, с воем рассекая воздух, пронеслись первые пушечные ядра.

Свист. Удар.

С чудовищным треском фок-мачта разлетелась в щепы.

Свист. Удар.

Ядро, пробив борт, осыпало палубу градом смертоносных заноз. Свист повторился — ближе, сливаясь с грохотом орудий, который теперь она слышала в темноте.

— Откуда?! — рявкнула Джемма, вцепившись в рукоять сабли. Золочёная гарда блеснула в свете очередной молнии.

Следующая вспышка молнии дала ей ответ, озарив корабли, которые, словно призраки, вынырнули из пелены дождя и брызг. Их высокие борта оцетинились жерлами орудий, а паруса угрожающе хлопали на шквальном ветру. Они шли наперерез, явно намереваясь взять «Куракаву» в клещи и расстрелять в упор.

Головной флагман блеснул надписью «Стальной Драк».

— Какого чёрта... — выругалась девушка, но корабль дал бортовой залп.

Грохот орудий заглушил её слова и слился с раскатами грома. С воем горсти картечи пронеслись над волнами, в клочья разрывая паруса, круша рангоут и срезая людей на палубе. Первый рулевой, захрипев, рухнул, заливая штурвал кровью, моментально смытую волнами. Второй залп, уже с другого борта, ударил в корпус «Куракавы» — ядра разворотили фальш-борт, щепы брызнула в лица пиратов.

— К бою! — взревел Сильвестор, перекрывая гром канонады. — Абордажные крючья готовы! Джемма, ко мне!

Но фуранжиры не собирались топить добычу. Под прикрытием огня их корабли подошли вплотную. С визгом, перекрывающим даже рёв бури, десятки крючьев впились в леер «Куракавы». Пираты, размахивая топорами, пытались их обрубить, но монстры, как муравьи, уже карабкались по канатам, прыгали с рей своих судов прямо на залитую кровью палубу флагмана Сильвестора.

Джемма рванулась вперёд с рычаньем, подпевая своей сабле, исполнявшей свистом кровавую песню.

Мах. Удар. Скрежет.

Вражеский солдат, не успевший вытащить меч из ножен, разразился скрипящим хохотом.

— Дьявол! — ругнулась она. — Что за броня?

Она отбила клинком меч второго фуранжира, ловко увернувшись от его клешни, и огляделась.

Монстры с молниеносной скоростью вырубали пиратов, оружие которых не наносило им урона.

— Па! Слева! — крикнула она, краем глаза заметив, как к старому пирату, перезаряжавшему пистоль, подбирается монстр, щелкая клешней.

Одноглазый капитан обернулся, и его металлические зубы сверкнули в усмешке. Он сделал шаг навстречу и, пригнувшись под клинок с ловкостью, неожиданной для его грузного тела, всадил противнику в морду ствол пистоля и выстрелил. Раздался тошнотворный хруст. Оба фасеточных глаза вытекли.

«Ага, — обрадовалась она. — Вот как можно с ними справляться».

Но в тот же миг другой фуранжир, возникший из дыма, ударил старого пирата рукоятью меча по голове. Сильвестор пошатнулся.

— Нет! — яростный крик Джеммы прорезал шум битвы.

Она бросилась к нему, как разъярённая фурия. Её клинок сцепился с мечом монстра, но, уворачиваясь от клешни, она не заметила огромную тень, что метнулась к ней из-за горящего обломка мачты.

Приор Адриан Драк взмахнул клешней от себя не острой стороной лезвий.

— Джемма! Сзади! — хрипло заорал приходящий в себя Сильвестор.

Она обернулась. Поздно.

Удар. Шлепок.

В голове у девушки сверкнули искры. Перед глазами всё поплыло, звуки боя удалялись и превратились в далёкий, ватный гул. Собственная сабля стала неподъёмной, пальцы разжались, и оружие со звоном покатилося по залитой кровью палубе. Ноги подкосились, и Джемма, не издав ни звука, стала заваливаться на борт.

Приор придержал её, чтобы она не упала за борт, и толкнул к Сильвестру.

Обмякшее тело девушки рухнуло на палубу рядом с пиратом.

Адриан Драк дико, со скрипом захохотал.

— Сильвестра и девку в трюм! — скомандовал он. — Остальных на корм, если не согласны служить.

Один из фуранжиров обрушил свой кулак на гол

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.